

В диссертационный совет МГУ.051.4,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

*г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14,
4-й учебный корпус, Юридический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова*

Отзыв об автореферате диссертации Игумнова Никиты Александровича на тему «Автономное толкование Конституции Российской Федерации (нормативные основания и практика применения)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» (М., 2023)

Сердцевину правосудия – наряду с доказыванием – составляет установление правовых норм, подлежащих применению в деле, для его разрешения по существу. Отсюда все вопросы толкования права стоят в авангарде исследовательских проблем современной российской юридической науки: они более чем востребованы практикой, а потому нуждаются в теоретическом осмыслении и решении. Между тем, казалось бы, о толковании права вообще и о толковании Конституции Российской Федерации сказано если не очень много, то точно уже более чем достаточно.¹ На этом фоне новое исследование о толковании Конституции Российской Федерации – чтобы быть успешно принятым научной общественностью – должно отвечать самым высоким требованиям. Кандидатская диссертация Н. А. Игумнова, судя по её автореферату, этим требованиям более чем отвечает. Разберемся подробнее.

Во-первых, работа написана на актуальную для теории и практики конституционного права тему. Конституционные нормы отличаются от положений обычного (текущего) законодательства своим абстрактным характером, в силу чего возникает потребность их наполнения конкретным содержанием, чем занимается в первую очередь отраслевое законодательство. Вместе с тем, на этом фоне важно видеть те идеи и смыслы, которые заложены в основу конституционного текста. Отсюда важно найти способ толкования конституционного текста, который бы позволял оценивать конституционность отраслевого законодательства. Здесь наиболее наглядным примером выхода за пределы узкого отраслевого подхода, на мой взгляд, является Постановление

¹ См., напр.: *Хабриева Т. Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика: монография. – М., 1998; *Таева Н. Е.* Толкование конституционно-правовых норм в Российской Федерации: монография. – М., 2006 и др.

Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П,² где высокий Суд прямо указал, что понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР более узком смысле. Хотя бы лишь этот пример автономного понятия «обвиняемый» применительно к статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации, вызвавший в отраслевой науке уголовного процесса большую дискуссию относительно его целесообразности, показывает важность теоретической разработки такого приема толкования конституционного текста как автономное толкование.

Во-вторых, задача теоретического осмысления феномена автономного толкования успешно решена – в работе получены оригинальные и достоверные научные результаты. Так, заслуживают внимания и всяческой поддержки тезис автора об автономности как свойстве Конституции Российской Федерации: если мы раньше долго и много говорили о многих свойствах юридической силы (наука конституционного права обсуждала большей частью очевидные признаки: высшая юридическая сила, учредительный характер, верховенство в национальной правовой системе, особая правовая охрана и т. п.), однако автономность там не фигурировала. Это действительно новый тезис для российской науки конституционного права, он в работе довольно обстоятельно обоснован и заслуживает поддержки. Данный признак еще раз подчеркивает особую природу Конституции Российской Федерации по отношению к нижестоящим законодательным актам.

Автономное толкование охарактеризовано в диссертации как казуальный метод толкования Конституции Российской Федерации, обеспечивающий сокращение пределов усмотрения нормотворческого органа и применимый в рамках конкретного нормоконтроля Конституционного Суда Российской Федерации за внутригосударственными правовыми актами. Весьма интересны суждения автора относительно автономного толкования как средства конституционно-судебного нормотворчества, обеспечивающего расширение сферы действия конституционных положений о правах и свободах человека и гражданина.

Востребованной частью характеристики автономного толкования является выявление его сходств и отличий с автономным толкованием, даваемым Европейским Судом по правам человека: если цели этого толкования сходны, то результаты применения такого приема различны. Для Европейского

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года № 11-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

Суда по правам человека применение приемов автономного толкования породило как позитивные результаты (например, расширение области судебной компетенции по статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод благодаря т.н. «критериям Энгеля»), так и негативные (например, феномен эволютивного толкования, приводящий к предоставлению конвенциональной защиты правам, которые не были предусмотрены текстом Конвенции). Европейский Суд по правам человека злоупотреблял автономным толкованием и расширял каталог основных прав, что непременно вызывает конфликты между международными (европейскими) и национальными судебными юрисдикциями.

В-третьих, в работе успешной является и научно-квалификационная часть, связанная с выработкой структуры работы, постановкой целей и задач исследования, а также подбором методологии, теоретической и эмпирической основы исследования. Так, в работе верно поставлена цель, соответствующая теме, объекту и предмету диссертационного исследования, а для её успешного достижения верно поставлены задачи. Диссертация обладает хорошо продуманной и внутренне согласованной внутренней структурой, в силу чего все ожидаемые исходя из прочтения темы работы вопросы, касающиеся сущности автономного толкования Конституции Российской Федерации, в работе успешно раскрыты. Заявленная во введении работы методология научного исследования, включающая методы анализа и синтеза, метод формально-юридического анализа, сравнительно-правовой метод, успешно применены в работе.

На основе, как минимум, этих трех кратких характеристик кандидатской диссертации Н. А. Игумнова можно уверенно резюмировать, что данная работа представляет солидное законченное научное исследование на имеющую большое значение для науки конституционного права тему, а полученные результаты обладают оригинальностью, новизной и достоверностью.

Вместе с тем, как и всякое творческое научное исследование, диссертация Н. А. Игумнова не свободна от дискуссионных положений, требующих внимания научного сообщества.

Во-первых, вызывает интерес то, как автор соотносит предложенный им метод автономного толкования и такой используемый в философии прием как *гипотазирование*, который предполагает наделение самостоятельным существованием в пространстве и времени абстрактных сущностей, и основано на игнорировании качественной разницы между предметами,

способными к самостоятельному существованию в пространстве-времени, и их признаками, существующими лишь в составе предметов.³

Обращение к данному вопросу вызвано тем, что он выводит метод автономного толкования Конституции Российской Федерации из свойства автономности самой Конституции России, однако упускает из виду то обстоятельство, что такому толкованию подлежат конституционные понятия и категории, которые подчиняются при своём толковании законам логики и герменевтики. Гипостазирование же как раз касается логических операций с терминами и скрывающимися за ним понятиями. Отсюда интересно знать общенаучные (философские) основания предлагаемого Никитой Александровичем юридического метода толкования конституционного текста.

Во-вторых, в положении 2, выносимом на защиту, указывается, что «автономному толкованию подлежат нормы о правах и свободах, поскольку только в отношении такого рода норм Конституция Российской Федерации допускает расширение их содержания без изменения текста Основного закона» (с. 10 автореферата). Вызывает сомнение категоричность данного тезиса, ограничивающая сферу применения автономного толкования только правам и свободами человека и гражданина, поскольку автономное толкование видится не только возможным, но и вполне востребованным для толкования и основ конституционного строя (принципов конституционного государства), и вопросов организации государственной власти и местного самоуправления. Представим, необходимо истолковать принцип политического плюрализма (глава 1, статья 13 Конституции Российской Федерации), а для этого нужно истолковать понятие политической деятельности. Вряд ли при определении содержания и пределов данного понятия будет возможным ограничиться рамками законодательства о политических партиях, которое может быть и предельно конкретным, буквально инструктивным, и весьма абстрактным.

В-третьих, в работе не был освещен вопрос соотношения автономного толкования и ценностного обоснования права, однако прочтение автореферата буквально автоматически приводит к нему. Данный вопрос видится одним из возможных вариантов продолжения исследования, поскольку автономное толкование служит, как минимум, выявлению конституционных ценностей. Как минимум, в силу этого хотелось бы знать мнение автора относительно отношений данных правовых явлений.

Обозначенные выше замечания (скорее даже, вопросы) не снижают очень высокой оценки проведенного фундаментального исследования, а

³ Гипостазирование // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Пред. Науч.-ред. В. С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01fe13087e5a9eb5ab2b1bfd> (дата обращения: 08.04.2023).

ответы на них, думается, призваны только украсить публичную защиту представленной на суд ученой публики работы.

Таким образом, диссертация Никиты Александровича Игумнова на тему «Автономное толкование Конституции Российской Федерации (нормативные основания и практика применения)» полностью отвечает всем требованиям, предъявляемым к работам такого рода, а её автор, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Отзыв подготовлен Соколовым Тимуром Викторовичем, кандидатом юридических наук (кандидатская диссертация защищена в 2014 году по специальностям 12.00.02 – «Конституционное право; муниципальное право; конституционный судебный процесс» и 12.00.09 – «Уголовный процесс»), заведующим кафедрой публичного права, заместителем декана по научной работе Юридического факультета ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук».

Заведующий кафедрой публичного права
заместитель декана по научной работе
Юридического факультета ФГБОУ ВО
«Государственный академический универ-
ситет гуманитарных наук», кандидат юри-
дических наук

Т. В. Соколов

119049, Россия, г. Москва, ЦАО, Маро́новский пер., д. 26
тел. +7 (499) 238-23-50, e-mail: tsokolov@gaugn.ru